

— Я обдумал всё, что произошло до сих пор.

— Да?

— И вспомнил все твои действия. Поэтому у меня вопрос...

— Какой?

— Ты уже рассказала об этом кому-то? – слова Сета отличались от воображения Мин-ха. Герцогиня, склонив голову, ответила:

— Нет, ты первый.

— Правильно. Тогда в будущем не говори никому об этом. Обещаешь?

— Почему ты просишь этого?

— Пообещай, – повторил Герцог, не отвечая на вопрос.

— Хорошо, – сама не зная почему, Мин-ха кивнула.

В то же мгновение жёсткое лицо Герцога немного расслабилось, а сам он протянул другую руку, которой не держал супругу, и расчесал ей волосы, взъерошенные ветром, заправляя их за ухо. Сет смотрел на жену ласковым взглядом:

— Я верю тебе.

— Правда?

— Да. Теперь скажи ещё раз: ты правда меня любишь?

Казалось, прямо сейчас Герцог хочет получить абсолютно точный и откровенный ответ. Поэтому без колебаний Мин-ха ответила:

— Я люблю тебя... Впервые я полюбила кого-то за такое короткое время. Хотя мне и тяжело разобраться в чувствах, но рядом с тобой я чувствую себя хорошо и комфортно. Поэтому да, это любовь.

Взгляд Герцога стал ещё более искренним и дружелюбным. Вдруг Сет крепко обнял жену, положив голову ей на плечо:

— Теперь я буду защищать тебя.

— Спасибо.

Тело Герцогини задрожало. Сейчас их действия были похожи на искреннюю клятву в обоюдной любви, которую обычно показывают в фильмах и описывают в книгах. В этот момент Мин-ха, чувствуя некоторую грусть и радость одновременно, слегка отодвинулась от мужа, пытаясь скрыться от горячего взгляда.

— Раньше мне казалось, что ты просто наивная. Но теперь понимаю, что лишь я был глупым. Не знаю, как ты остаёшься такой доброй и ангельской.

— Ты меня переоцениваешь, – покраснев, сказала Мин-ха.

— Вовсе нет. Немыслимо: ты сама убирала восточную пристройку. И делала это так старательно.

— Думаю, любой, не имею денег, на моём месте поступил бы также.

— Нет. Если бы это была Минас, она просто швырнула бы мне тряпку в лицо... В тот момент, когда я предложил работу.

— Даже если так, ты выглядел крайне саркастично в течение долгого времени.

— Мне очень жаль. Я никак не мог предугадать, что ты – совершенно другой человек.

Мин-ха заворчала что-то себе под нос, вспомнив, насколько жесток по отношению к ней был муж всего несколько месяцев назад. Но Сет, улыбаясь, погладил её по волосам. Герцогиня, надув губы, прижалась к большой ладони, словно очаровательный и довольный кот, чем вызвала обворожительный смех:

— Теперь, когда я анализирую произошедшее, всё больше понимаю, что ты не Минас. Такая добрая к Ною, умеешь шить и убирать. На самом деле, получив платок, я был крайне удивлён. И не только этим: ты справилась с работой слишком быстро.

— Правда?

— Да, я был удивлён и счастлив. Рисунок казался мне весьма сложным для первого раза. И когда ты сказала мне о том, что вскоре ты хочешь покинуть особняк, я действительно думал: она точно хочет отчаянно расстаться со мной.

— Ах, ты говоришь о том периоде? Я действительно хотела научиться шить и скорее уехать.

— Интересно, осталось ли твое мнение прежним? В таком случае, стоит просто запретить тебе посещение уроков вышивания. Я не собираюсь тебя отпускать.

— Я и не хочу никуда уходить. Ты и Ной в особняке. Куда я могу уехать?

— Действительно?

— Именно так.

Услышав это, Сет облегчённо выдохнул. С внезапно серьёзным выражением лица он погладил жену по щеке:

— Ты сказала, твоё настоящее имя: Мин-ха?

— Да. Правильно. Моя фамилия - Ким, а имя - Мин-ха.

— Тогда, Мин-ха...

— Да?

— ...Могу ли я тебя поцеловать? - впервые Сет назвал её по имени и сказал что-то столь смущающее.

Увидев лёгкий кивок, Герцог прижал супругу к себе, а их губы соприкоснулись.

\* \* \*

Несколько коротких поцелуев в действительно заняли вечности. Мин-ха медленно открыла глаза и встретила с осторожным взглядом Сета, который нежно вытер её губу большим пальцем. Их лица покраснели - от стеснения и волнения.

— Твоё лицо покраснело, - сказал Сет с мягкой улыбкой.

— Жарко.

— Разве? Ветер, дующий с озера, довольно холодный.

Герцогиня тут же отвернулась: этот мужчина видел её насквозь. Вопреки всем своим утверждениям о жаре, она натянула пиджак на плечи ещё сильнее. И в тот же момент вместе с нахлынувшими мыслями её щёки покраснели пуще прежнего. Выдохнув, Мин-ха подвинулась к мужу немного ближе, кладя голову на сильное плечо.

— Тебе ведь жарко? Так почему садишься так близко?

— Извини. Мне вдруг стало холодно. Или тебе это не нравится?

— Вовсе нет, нравится.

— Тогда я позволю тебе ещё немного насладиться этим моментом, – Герцогиня гордо подняла голову.

Расслабившись и улыбнувшись, Сет крепко обнял жену. Его закрытые глаза и совершенно расслабленное лицо, вызывали у Герцогини абсолютное умиление. Обычно жесткий и грубый мужчина сидел перед ней, словно послушный пёс. Сердце переполнилось теплом, отчего Мин-ха, не выдержав, погладила Сета по щеке.

Закрыв глаза, Герцогиня хотела было расслабиться, но вдруг командир схватил руку, что гладила его и посмотрел супруге прямо в глаза:

— Ты точно больше ничего не скрываешь от меня?

— Да.

— И ты правда меня любишь?

— Да, я ведь уже сказала.

— Просто я не могу в это поверить. Такая красивая и добрая девушка, как ты, влюбилась в меня. Я с гордостью могу сказать, что стал самым счастливым человеком в мире, – Сет смотрел на жену сладким взглядом и восхищался ею.

Мин-ха счастливо улыбнулась, словно её пустое сердце теперь заполнилось тёплыми эмоциями и лаской. Однако Герцогиню все ещё гложил мысль о том, что она вновь переместится в другой мир и покинет тело Минас. Что, если Сет однажды проснётся и увидит перед собой не её?

Теперь он знает: это Мин-ха, а не настоящая Герцогиня.

И тем не менее, беспокойство не отступало даже теперь. Из-за накопившихся мыслей лицо девушки изменилось и стало немного жёстче.

— Знаешь, - вдруг сказал Сет. — Я добавлю это на всякий случай: сказав "красивая", я вовсе не имел в виду внешность.

— Что?

— Как ты знаешь, я ненавидел Минас и презирал её змееподобную внешность. Она могла улыбаться, в то же время обманывая меня и проклиная Ноя. Причина, по которой я сказал, что ты красивая - глаза и выражение лица. То, как ты смотрела на меня - грубо и резко. Но в то же время ты заботилась о моих ранах. Меня привлекла не внешность, а суть. Думаю, я влюбился в тебя в тот момент, когда ты сказала, что понимаешь моё разбитое сердце. С того момента мало-помалу я начал беспокоиться о тебе.

— Я понимаю.

— Так, если ты думаешь, что лицо Минас изменило моё мнение, то ошибаешься. Я хотел сказать это.

Мин-ха удивлённо смотрела на мужа. Казалось, он знал все причины её беспокойства и теперь успокаивал Герцогиню добрыми словами.

— Теперь тебе легче?

— Да.

— Я рад, правда.

— Но как ты узнал? Это так очевидно?

— Просто я люблю тебя. И чувствую. Но мне кажется, есть что-то ещё.

— Да... Я скажу, когда придёт время.

Мин-ха не хотела портить прекрасное настроение и атмосферу. Поэтому он лишь ближе прильнула к мужу и снова закрыла глаза. Сет готов принять любой её аспект. И это главное.